

ДИСКУССИИ / DISCUSSION

УДК 343.2:342.7

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.230-236>

С. М. ИНШАКОВ¹

В. А. КАЗАКОВА¹

¹Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

КОНСТИТУЦИОННЫЕ КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Цель: выявление и преодоление коллизий между нормами конституционного и уголовного права, регламентирующими вопрос привлечения к юридической ответственности высших должностных лиц государства.

Методы: формально-логический, системный, сравнительно-правовой.

Результаты: в статье анализируется воплощение принципа равенства граждан перед законом в отношении привлечения к уголовной ответственности Президента Российской Федерации как одного из сегментов элитарного права, рассматриваются иные уголовно-правовые коллизии, связанные с созданием условий для отступления от принципа равенства. На основании данного анализа формулируются способы преодоления коллизий между нормами конституционного и уголовного права.

Научная новизна: в статье впервые доказано, что в российском уголовном законодательстве существуют исключения из принципа равенства граждан перед законом в отношении Президента Российской Федерации, выявлены коллизии между нормами конституционного и уголовного права, регламентирующими вопрос привлечения к юридической ответственности высших должностных лиц государства, предложены способы преодоления коллизий.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с привлечением высших должностных лиц государства к уголовной ответственности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; равенство граждан перед законом; Президент Российской Федерации; элитарное право; уголовная ответственность; общественная опасность; противоправность; наказание

Как цитировать статью: Иншаков С. М., Казакова В. А. Конституционные коллизии уголовного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 230–236. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.230-236

Статья 19 Конституции Российской Федерации устанавливает равенство всех граждан перед законом. Это положение принципиально для всех отраслей права и в уголовном праве отражено в ст. 4 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ): «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения,

имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

В отдельных случаях законодатель допускает вполне обоснованное исключение из этого правила, связанное с особенностями должностного статуса. Так, Конституция РФ в ст. 98 устанавливает непри-

косновенность членом Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации в течение всего срока их полномочий. Законодательство о статусе судей и о прокуратуре в Российской Федерации устанавливает отдельные гарантии неприкосновенности судей и прокурорских работников. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности применяется и в отношении ряда других должностных лиц (ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Установленные изъятия из принципа равенства перед законом и судом обусловлены важностью выполняемых названными лицами функций и необходимостью обеспечения их независимости при осуществлении своих полномочий.

Аналогичным образом исключения из общего правила распространяются на Президента Российской Федерации. Однако не всегда эти исключения из принципа равенства граждан перед законом социально и политически оправданы.

Конституция Российской Федерации в ст. 93 устанавливает порядок отрешения Президента страны от должности: «Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения».

Из тех преступлений, за совершение которых Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности, непосредственно в Конституции указано лишь одно – государственная измена, ответственность за которую предусмотрена ст. 275 УК РФ. Вопрос об иных преступлениях, совершение которых может быть основанием отрешения Президента от должности, может быть решен лишь на основании углубленного правового анализа.

Несоответствие УК РФ Конституции РФ отмечается в литературе. Так, А. А. Воробьев отмечает: «Государственная измена (ст. 275 УК РФ) относится к преступлениям особой тяжести, поэтому содержание 93 статьи Конституции находится не только

в противоречии с уголовным законодательством, но и со смыслом данной конституционной нормы» [1].

Анализ показывает, что возможны три варианта решения этой проблемы. Самый простой – буквальное толкование:

- во-первых, государственная измена;
- во-вторых, преступления, отнесенные ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации к разряду тяжких.

Порочность буквального толкования видна невооруженным взглядом. При таком подходе из перечня оснований отрешения Президента Российской Федерации от должности выпадает значительный пласт самых опасных деяний, относящихся к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 15 УК).

Источником данной правовой коллизии является нарушение законодателем при принятии Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. конституционной нормы, действовавшей с 1993 г. Дело в том, что в соответствии с уголовным законодательством, действовавшим в 1993 г., к преступлениям высшего уровня тяжести относились именно тяжкие. В Конституции эта уголовно-правовая формула была продублирована (в смысловом контексте), после чего возник конституционный императив уголовного законодательства. Смысл этого императива заключается в следующем: какую бы классификацию преступлений ни использовал законодатель, категория самых опасных, самых тяжких должна называться «тяжкие преступления».

Избежать этой порочности можно двумя способами:

- во-первых, включив в перечень оснований отрешения от должности главы государства наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями;
- во-вторых, оставить только особо тяжкие (ведь по смыслу конституционной нормы речь там идет о самых опасных деяниях – государственной измене или ином тяжком преступлении).

Оба эти варианта толкования сопряжены с тем, что можно назвать «осторожной коррекцией Конституции», что является грубейшим нарушением конституционных принципов.

Оптимальным выходом из сложившейся ситуации является коррекция уголовного законодательства в соответствии с приведенным выше конституционным императивом. До того как такая коррекция будет проведена, перечень оснований отрешения президента

нашей страны от должности должен состоять из тех преступлений, которые в соответствии с уголовным законодательством относятся к разряду тяжких.

Однако с некоторых пор, а именно с 7 декабря 2011 г., категоризация преступлений не является исключительной прерогативой законодателя. В частности, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, в частности признать тяжкое преступление преступлением средней тяжести, если он же (суд) назначил за него наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое, более мягкое наказание. При такой гипотетической ситуации привлечение президента к ответственности автоматически становится недействительным.

Интересен и еще один ракурс данной проблемы. Как уже было сказано, в соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от должностного положения. Статья 91 Конституции предусматривает исключение из общего правила – Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью. За совершение тяжких преступлений он может быть отрешен от должности, после чего по смыслу Конституции вступает в свои права ст. 19 и он подлежит ответственности на равных основаниях со всеми своими согражданами. А вот вопрос об ответственности за совершение им преступлений средней или небольшой тяжести в нашем законодательстве отрегулирован таким образом, что здесь ему гарантируется полная безнаказанность. Уточним, что к преступлениям данной категории относятся все преступления, совершенные по неосторожности (включая те, последствиями которых явились не только лишение жизни, но и катастрофы, сопряженные с масштабными жертвами), а также такие умышленные преступные деяния, как служебный подлог; превышение должностных полномочий; незаконное получение кредита; нарушение правил охраны и использования недр; сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; приведение в негодность объ-

ектов жизнеобеспечения; уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации; манипулирование рынком; злоупотребления при эмиссии ценных бумаг; нарушение, ограничение конкуренции; нарушение неприкосновенности частной жизни; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; понуждение к действиям сексуального характера; заведомо ложные показания и др.

Из истории нам известны факты не только отрешения от должности за подобные деяния президентов различных стран [2–5], но и осуждения их к лишению свободы на значительные сроки (США, Израиль, Аргентина и др.) [6–7].

В соответствии с нашей Конституцией президент страны обладает неприкосновенностью в период реализации должностных полномочий. По смыслу ст. 19 и 91 Конституции за совершение нетяжких преступлений он может быть привлечен к уголовной ответственности после передачи президентских полномочий вновь избранному лицу. Однако Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (№ 12-ФЗ от 12.02.2001, в редакции от 21.07.2014) устанавливает иной порядок, гарантирующий президенту полную безнаказанность за совершение нетяжких преступлений в период исполнения президентских полномочий (ч. 1 ст. 3): «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации».

Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение

своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им тяжкого преступления»¹.

В этой правовой коллизии выветился феномен, достаточно тщательно скрывааемый правящим классом, – особый порядок ответственности представителей элитарных групп общества. Этот порядок формируется неофициально, носит неформальный характер, однако смысл его вполне понятен высшим должностным лицам и тем, кто находится в их подчинении. Совокупность данных императивов можно назвать элитарным правом, состоящим из неписаных норм, обладающих высшей регулятивной силой. Как отмечают правоведы, «политическая элита способна достаточно корректно менять направление государственного развития в различных сферах отношений, используя для этого юридические механизмы, в том числе нормативное регулирование» [8].

В рассмотренном случае официального оформления гарантий полной безнаказанности президента нашей страны за совершение нетяжких преступлений выветился на законодательном уровне лишь небольшой сегмент неафишируемого элитарного права. В первую очередь оно связано с коррупцией, проявляется на уровне правоприменения и не опирается на писанные правовые нормы, но его явное или неявное укрепление прослеживается и в различных аспектах уголовного законодательства.

Достаточное количество примеров тому можно привести из области наказаний (их системы и отдельных видов), их соотношения с иными мерами уголовно-правового характера, формирования санкций статей Особенной части УК РФ. Механизм расширения негласного элитарного права связан с ослаблением законности и появлением все большей необоснованной вариативности привлечения к ответственности и назначения и исполнения наказаний.

Этому способствует отсутствие обоснованного механизма принятия решений об изменении уголовного законодательства, субъективизм в определении критериев общественной опасности и противоправности. В научной литературе есть работы, посвященные поиску путей выявления оснований для криминализации/декриминализации, а также пенализации/депенализации [9–11].

Однако, очевидно, что законодатель основывался не на них.

Вопрос о критериях признания определенной совокупности деяний преступными относится к основополагающим философским проблемам, которыми задавались еще философы древности, полемизируя о естественном и позитивном праве. При этом во главу угла всегда ставилась идея справедливости как мерило эффективности права. Современные исследователи также придают большое значение этой категории и приходят к выводу, что справедливость – важнейшая категория социально-философской мысли, морального, правового и политического сознания. Криминологи отмечают, что одной из основных причин преступности выступает «величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью прямого или косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими» [12, с. 519].

Понятие справедливости пронизывает почти все аспекты деятельности людей. Не найдется ни одной сферы человеческого бытия, в которой не существовало бы критерия справедливости и относительно которой всякие суждения, имеющие отношение к справедливости, были бы лишены смысла. Данное понятие содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. Несоответствие в этих отношениях оценивается как несправедливость [13].

С 2011 г. санкции многих статей по сути перестали быть мерилем общественной опасности деяния, не отличаются определенностью не только виды наказания, но и сроки лишения свободы, поскольку в некоторых из них устранены нижние пределы. Так, получение взятки в особо крупном размере наряду со штрафом может караться лишением свободы от восьми до пятнадцати лет. Такой же разброс наблюдается в ч. 2 ст. 225 УК РФ («Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления») – от штрафа до лишения свободы

¹ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 17.11.2016).

до семи лет. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) наказывается лишением свободы до восьми лет, а то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), – лишением свободы до пятнадцати лет.

По единодушному мнению юридической общественности, диапазон штрафа как вида наказания (от пяти тысяч до пяти миллионов рублей либо в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов от двадцати пяти тысяч рублей до пятисот миллионов рублей), ничем не оправдан и не позволяет считать его самым мягким наказанием согласно ст. 44 УК РФ.

Наконец, с 3 июля 2016 г. в качестве иной меры уголовно-правового характера регламентирован судебный штраф, который является основанием освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести. Его размер не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но не более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Для имущих лиц это вполне безобидный легальный вариант избежать уголовной ответственности, который также можно считать элементом элитарного права.

Не только наказания, но и перечень деяний, объявляемых законодателем противоправными, подвергается сомнению. На это указывают многие крими-

нологи. «Само понимание преступности, запрещенности определенных деяний зависит от законодателя, а не от народа, проживающего в данном государстве. Поэтому уже изначально уголовный закон является социальным или классовым, в зависимости от того, насколько действительно законодатель представляет волю всего народа, а не только отдельных его представителей» [14; 12, с. 302].

Таких примеров можно привести довольно много. Нестабильность уголовного законодательства, внесение изменений, не прошедших обсуждения и одобрения населением и юридической общественностью, можно объяснить безответственностью и недалекостью законодателя, а можно считать злой волей элитарных олигархических слоев, лоббирующих «каучуковые» нормы и многовариантные способы ухода от ответственности. Согласно теории элит такого рода борьба существует в любом обществе. То или иное соотношение элитарного меньшинства и управляемого населения есть в любом даже самом демократическом обществе. Общей для всех элитарных учений является идея о том, что общество биполярно, оно всегда состоит из тех, кем управляют, и тех, кто управляет [15]. Но при этом гармонично развиваться может лишь такое общество, в котором управленческие процессы власти, в том числе по формированию уголовного законодательства, находятся под контролем общества, способного противостоять его разрушению криминалом. Способы и механизмы такого противостояния – вопрос отдельного рассмотрения.

Список литературы

1. Воробьев А. А. Ответственность президента. URL: <http://conf.omui.ru/content/otvetstvennost-prezidenta> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Bruneau T. C. The Impeachment of President Dilma Rousseff: Old Politics Meets New Standards in Brazil, 2016.
3. Gunther G. Judicial Hegemony and Legislative Autonomy: The Nixon Case and the Impeachment Process // UCLA L. Rev. 1974. № 22. С. 30.
4. Kurland P. B. Watergate, Impeachment, and the Constitution // Mississippi Law Journal, 1974. № 45. С. 531.
5. Macaulay F. Dilma Rousseff (2011–2016): A crisis of governance and consensus in Brazil. 2017.
6. Brenner H. Beyond Seduction: Lessons Learned about Rape, Politics, and Power from Dominique Strauss-Kahn and Moshe Katsav // Michigan Journal of Gender & Law. 2013. № 20. С. 11–09.
7. Grover S. L., Hasel M. C. How leaders recover (or not) from publicized sex scandals // Journal of Business Ethics. 2015. № 129 (1). С. 177–194.
8. Арутюнян М. С. Некоторые аспекты государственно-правового регулирования бюрократических явлений // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 87.
9. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации // Черные дыры в российском законодательстве. 2002 № 2. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp> (дата обращения: 29.09.2016).
10. Иншаков С. М., Казакова В. А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1. С. 84–92.

11. Бабаев М. М. Криминологическая безопасность как концептуальная основа и главная цель уголовной политики // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. С. 28–41.
12. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2012. 1002 с.
13. Иванова С. А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
14. Гарбатович Д. А. Природа эффективности Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы права. 2012. № 7 (38). С. 125.
15. Матанцев Д. А. Элитарные теории сущности государства // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2015. № 6 (18). С. 42.

Дата поступления 01.11.2016

Дата принятия в печать 10.12.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Иншаков С. М., Казакова В. А., 2016

Информация об авторах

Иншаков Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности юридического факультета, Московский государственный лингвистический университет
Адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, тел.: +7 (916) 840-05-25
E-mail: insmi@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6412-4633>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/R-1384-2016>

Контактное лицо:

Казакова Вера Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета, Московский государственный лингвистический университет
Адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, тел.: +7 (916) 948-09-54
E-mail: vera1313@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7453-6201>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/R-1374-2016>

S. M. INSHAKOV¹

V. A. KAZAKOVA¹

¹ Moscow State University of Linguistics, Moscow, Russia

CONSTITUTIONAL COLLISIONS OF CRIMINAL LAW

Objective: to identify and resolve conflicts between the norms of constitutional and criminal law which regulate the issue of legal liability of senior officials of the state.

Methods: formal-logical, systematic, comparative-legal.

Results: the article analyzes the embodiment of the principle of citizens' equality under the law regarding the criminal responsibility of the President of the Russian Federation as one of the segments of the elite right; other criminal and legal conflicts are considered, associated with the creation of conditions for derogation from the principle of equality. Basing on this analysis, the means of overcoming collisions between the norms of constitutional and criminal law are formulated.

Scientific novelty: in the article for the first time it has been shown that in the Russian criminal law there are exceptions to the principle of citizens' equality under the law relating to the President of the Russian Federation; the conflicts are identified between the norms of constitutional and criminal law, regulating the issue of legal liability of senior officials of the state; ways of overcoming conflicts are suggested.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching in the consideration of issues of senior state officials' criminal liability.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; Citizens' equality under the law; The President of the Russian Federation; Elite right; Criminal liability; Public danger; Wrongfulness; Punishment

References

1. Vorob'ev, A. A. *Responsibility of a president*, available at: <http://conf.omui.ru/content/otvetstvennost-prezidenta> (access date: 10.11.2016) (in Russ.).
2. Bruneau, T. C. *The Impeachment of President Dilma Rousseff: Old Politics Meets New Standards in Brazil*, 2016.
3. Gunther, G. Judicial Hegemony and Legislative Autonomy: The Nixon Case and the Impeachment Process, *UCLA L. Rev.*, 1974, No. 22, p. 30.
4. Kurland, P. B. Watergate, Impeachment, and the Constitution, *Mississippi Law Journal*, 1974, No. 45, p. 531.
5. Macaulay, F. *Dilma Rousseff (2011–2016): A crisis of governance and consensus in Brazil*, 2017.
6. Brenner, H. Beyond Seduction: Lessons Learned about Rape, Politics, and Power from Dominique Strauss-Kahn and Moshe Katsav, *Michigan Journal of Gender & Law*, 2013, No. 20, pp. 11–09.
7. Grover, S. L., Hasel, M. C. How leaders recover (or not) from publicized sex scandals, *Journal of Business Ethics*, 2015, No. 129 (1), pp. 177–194.
8. Arutyunyan, M. S. Some aspects of state-legal regulation of bureaucratic phenomena, *Evraziiskaya advokatura*, 2016, No. 2 (21), p. 87 (in Russ.).
9. Antonov, A. D. Theoretical bases of criminalization, *Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2002, No. 2, available at: <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp> (access date: 29.09.2016) (in Russ.).
10. Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. Methodological approaches to punishability of crimes in the aspect of modern criminal policy, *Ugolovnoe pravo*, 2016, No. 1, pp. 84–92 (in Russ.).
11. Babaev, M. M. Criminological safety as conceptual bases and the main goal of criminal policy, *Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, kriminologii, zakonodatel'stva i pravookhranitel'noi deyatel'nosti*, Moscow: Izd-vo "Delo" ANKh, 2009, pp. 28–41 (in Russ.).
12. Luneev, V. V. *A course in international and Russian criminology: textbook for Master students*, in 2 vol., vol. 1. Obschaya chast', Moscow: Yurait, 2012, 1002 p. (in Russ.).
13. Ivanova, S. A. *Principle of social justice in the Russian civil law: doctoral (Law) thesis*, Moscow, 2006 (in Russ.).
14. Garbatovich, D. A. Nature of efficiency of the Russian Criminal Code, *Problemy prava*, 2012, No. 7 (38), p. 125 (in Russ.).
15. Matantsev, D. A. Elite theories of the nature of state, *NAUKA-RASTUDENT.RU*, 2015, No. 6 (18), p. 42 (in Russ.).

Received 01.11.2016

Accepted 10.12.2016

Available online 29.12.2016

© Inshakov S. M., Kazakova V. A., 2016

Information about the authors

Sergey M. Inshakov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of National Safety and Law-enforcement of Law Faculty, Moscow State University of Linguistics

Address: 38 Ostozhenka Str., 119034 Moscow, tel.: +7 (916) 840-05-25

E-mail: insmi@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6412-4633>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/R-1384-2016>

Contact:

Vera A. Kazakova, Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal-Legal Disciplines of Law Faculty, Moscow State University of Linguistics

Address: 38 Ostozhenka Str., 119034 Moscow, tel.: +7 (916) 948-09-54

E-mail: vera1313@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/R-1374-2016>

For citation: Inshakov S. M., Kazakova V. A. Constitutional collisions of criminal law, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 230–236 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.230-236